

Оронимия в контексте сакрального пространства хакасов

Тамара Г. Боргоякова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Российская Федерация,

Леонид В. Ерёмин

Музей-заповедник «Шушенское», Российская Федерация

В статье представлены особенности оронимической номинации родовых и особо значимых священных гор, составляющих одну из основ традиционной культуры хакасов. Названия почитаемых гор составляют важный раздел знаний о религиозной культуре коренного населения Хакасско-Минусинской котловины. Актуальность обращения к данной теме обусловлена сохранением в современной обрядовой культуре хакасов многих элементов архаических представлений о священном статусе горных вершин, скал и перевалов. Базовый массив оронимов, маркирующих сакральное пространство хакасов, сохранился до наших дней.

Выявлено, что основными причинами выделения тех или иных вершин, отдельных скал, межгорных долин в качестве мест особого почитания и проведения религиозных обрядов являются: наличие археологических объектов, особая форма горы, часто содержащая антропо-, зоо- или орнитоморфные признаки либо цветовые и иные маркеры, отличающие гору от окрестных возвышенностей.

Предложена структурная классификация и типология основных оронимов священных гор хакасов в соответствии с объективными и субъективными уровнями мотивационной номинации. Выявлено преобладание двусоставной модели. Первый компонент в ней маркирует дифференциацию оронимического объекта на основе вербализации его ассоциативно-сенсорного восприятия или предлагает эксплицитно выраженную корреляцию с историческими или мифологическими именами, местами и событиями. Второй компонент представлен соответствующими аппелятивами с доминированием номинации «таҕ» 'гора'.

Ключевые слова: оронимия; гора; хакасы; Хакасия; культ гор; сакральное пространство; хакасский язык

Для цитирования:

Боргоякова Т. Г., Ерёмин Л. В. Оронимия в контексте сакрального пространства хакасов // Новые исследования Тувы. 2026. № 1. С. 189-199. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.11>

Боргоякова Тамара Герасимовна — доктор филологических наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, профессор кафедры зарубежной лингвистики и теории языка Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Адрес: 655017, Россия, г. Абакан, пр. Ленина, д. 92. Эл. адрес: tamarabee@mail.ru

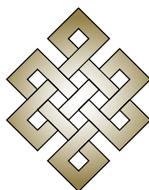
Ерёмин Леонид Валентинович — кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе музея-заповедника «Шушенское». Адрес: 662713, Россия, Красноярский край, п. Шушенское, ул. Новая, д. 1. Эл. адрес: leo_eremin@mail.ru

BORGOIAKOVA, Tamara Gerasimovna, Doctor of Philology, Professor, Head, Research Institute of Humanities and Sayan-Altai Turkology, Professor, Department of foreign linguistics and theory of linguistics, Katanov Khakass State University. Postal address: 92 Lenina St., 655017, Abakan, Russian Federation. E-mail: tamarabee@mail.ru

EREMIN, Leonid Valentinovich, Candidate of History, Deputy Director for Scientific Work, Museum-Reserve Shushenskoye. Postal address: 1 Novaya St., Shushenskoye village, Krasnoyarsk region, 662713, Russia. E-mail: leo_eremin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0107-1228

Oronymy in the context of the sacred space of the Khakass people

Tamara G. Borgoyakova

Katanov Khakas State University, Russian Federation,

Leonid V. Yeremin

Shushenskoye Museum-Reserve, Russian Federation

The article presents the specific features of oronymic naming of clan and particularly significant sacred mountains that constitute one of the foundations of the traditional culture of the Khakass people. The names of venerated mountains form an important section of knowledge about the religious culture of the indigenous population of the Khakass–Minusinsk Basin. The relevance of addressing this topic is determined by the preservation, in the contemporary ritual culture of the Khakass, of many elements of archaic ideas about the sacred status of mountain peaks, cliffs, and passes. The basic corpus of oronyms marking the sacred space of the Khakass has been preserved to the present day.

It has been revealed that the main reasons for distinguishing particular peaks, individual cliffs, and intermountain valleys as places of special veneration and of performing religious rites are the presence of archaeological sites, a special shape of the mountain that often contains anthropo-, zoo- or orthomorphic features, or color and other markers that distinguish the mountain from the surrounding elevations.

A structural classification and typology of the principal oronyms of the sacred mountains of the Khakass is proposed in accordance with the objective and subjective levels of motivational nomination. It has been established that a two-component model predominates. In this model, the first component marks the differentiation of the oronym object based on verbalization of its associative-sensory perception or offers an explicitly expressed correlation with historical or mythological names, places, and events. The second component is represented by the corresponding appellatives, with the dominance of the nomination “tağ” ‘mountain’.

Keywords: oronym; mountain; Khakass; Khakassia; cult of mountains; sacred space; Khakass language

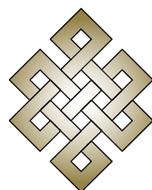
For citation:

Borgoyakova T. G. and Yeremin L. V. Oronymy in the context of the sacred space of the Khakass people. *New Research of Tuva*, 2026, no. 1, pp. 189-199 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.11>

Введение

Республика Хакасия находится на левом берегу среднего течения реки Енисей, занимая часть Хакасско-Минусинской котловины. С трёх сторон котловину окружают горные массивы Западных и Восточных Саян, а также — Кузнецкого Алатау. Степные участки межгорного прогиба, формирующего ландшафт Хакасско-Минусинской котловины, покрыты мелкосопочником. Горы занимают в общей сложности около 2/3 территории котловины (Мистрюков, 1991: 14; Семенов, Лысанова, 2016: 130–131). Разнообразный рельеф повлиял на образование богатой топонимии, формировавшейся разнообразными народами на протяжении длительного исторического периода.

Традиционное мировоззрение хакасов формировалось в течение многих столетий и испытало на себе влияние как духовного наследия древнего населения Южной Сибири, так и религиозных концепций практически всех мировых религий. Археологи выявляют в обрядовой культуре, образах наскального и прикладного искусства Хакасии, признаки индуизма и буддизма (Мачинский, 1997; Подольский, 1997; Леонтьев, 1988), зороастризма (Боковенко, 1998), манихейства (Кызласов, 1998). Эт-

нографы определяют более позднюю религиозно-философскую модель хакасов как бурханизм (Бутанаев, 2003) или тенгрианство¹ (Анжиганова, 2012), или христианство (Асочакова, 2008).

Наиболее доступный способ установления состава этнокультурного пространства — это анализ географических названий мест и природных объектов, поскольку топонимы относятся к устойчивым формам культурного наследия и сохраняются длительное время в исходных формах даже в изменившейся культурной среде. В этой связи изучение священных гор, их названий, историко-культурного значения представляется перспективным и актуальным. Сакральное пространство хакасов включает в качестве основных компонентов: пространство традиционного жилища, кладбища, священные горы, почитаемые места, почитаемые объекты (священные деревья, культовые коновязи, пирамидки из камней — *обаа*, изваяния). Из перечисленных элементов сакрального пространства лучше сохранились представления о священных горах и их обитателях — «горных духах».

Следует отметить, что актуальность изучения природных святынь, как основы традиционного мировоззрения, обусловлена ещё и выявлением общности в культурах тюркоязычных народов, родственных по совместной истории, языку, духовному миру и хозяйственному укладу (Ламажаа, 2025: 374).

Цель статьи — рассмотреть истоки, структуру, внутреннюю форму номинации сакральных гор Хакасии в контексте социально-пространственной динамики.

Цель определила следующие задачи:

1. выявить истоки и основной свод сакральных оронимов, включающих названия гор, их частей и разновидностей, в границах исторически сложившегося пространства бытования хакасского языка (территория Республики Хакасия, южные районы Красноярского края, восточные районы Томской и Кемеровской областей, северные районы республик Тыва и Алтай);

2. разработать типологию оронимов с точки зрения: а) структуры; б) рейтинга мотивирующих компонентов; в) особенностей эксплицитного выражения сакральности.

В соответствии с поставленными задачами формировалась источниковая база исследования. В процессе исследования использовались как опубликованные, так и неопубликованные источники. Опубликованные источники условно подразделяются на две группы: публикации путешественников и исследователей XVIII — начала XX в., в которых упоминаются географические названия в звучании, характерном для указанного периода (Мессершмид, 2012; Миллер, 1941; Паллас, 1788; Кастрен, 1860; Радлов, 1989), и справочные материалы, прежде всего, «Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края» В. Я. Бутанаева² и «Словарь оронимов Хакасии», приводимый в приложении диссертационного исследования Р. Д. Сунчугашева³. Неопубликованные источники — материалы музейных социологических и фольклорных исследований, проведённых одним из авторов — Л. В. Ереминым на территории Хакасского республиканского национального музея-заповедника (Аскизский район Республики Хакасия) в периоды с 1997 по 1999 гг. и с 2002 — по 2013 гг.⁴ Часть сведений, собранных в этот период опубликована в статьях и монографии (Еремин, 2006, 2007, 2014; Еремин, Горбатов, Октябрьская, 2013).

Истоки и базовые номинации священных гор Хакасии

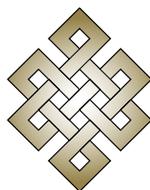
Хакасы — тюркоязычный народ Сибири, предки которого были связаны с территорией Хакасско-Минусинской котловины на протяжении около двух тысячелетий. География распространения хакасских топонимов, в том числе оронимов, значительно шире современных административных границ Республики Хакасия, и охватывает южные районы Красноярского края, восточные — Кемеровской и Томской областей, северные — Тувы и Горного Алтая.

¹ Анжиганова Л. В. Тенгрианство как религиозная основа государственности хакасов. 31.05.2019 [Электронный ресурс] // Международный фонд исследований Тенгри. URL: <http://tengrifund.ru/tengriantstvo-kak-religioznaia-osnova-gosudarstvennosti-xakasov.html> (дата обращения 05.05. 2025).

² Бутанаев В. Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан: УПП «Хакасия», 1995.

³ Сунчугашев, Р. Д. Оронимия Хакасии: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999. С. 117–180.

⁴ Полевые материалы соавтора Л. В. Еремина собраны в рамках фольклорной экспедиции Хакасского республиканского национального музея-заповедника в сентябре 1997 г. (информаторы — А. Г. Ахпашев, 1910 г. р., Н. Н. Майнагашев, 1937 г. р.), а также в рамках музейных социологических исследований в период с 2002 по 2013 гг. на территории ГАУК РХ «Хакасский республиканский национальный музей-заповедник» (Аскизский р-н, Республика Хакасия).

Данные о топонимике Хакасии и сопредельных территориях стали появляться в научном обороте с начала XVIII в., с первыми академическими экспедициями в Сибирь. За прошедшие столетия специальных исследований и опубликованных источников появилось не много. Кроме картографического материала разных лет, начиная с, так называемых, «Чертежной книги Сибири»¹ и «Карты Страленберга» (Бондарь и др., 2022), упоминания об отдельных названиях гор приводятся в отчётах и публикациях Д. Г. Мессершмидта (Белокобыльский, 1986; Тункина, Савинов, 2017), Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина (Миллер, 2009; Гмелин, 2013; Радлов, 1894), П. С. Палласа (Паллас, 1788) и И. Г. Георги (Георги, 1799). Исследователи XIX в., проводя различные исследования природного и историко-культурного наследия, попутно лингвистически пополняли уже известную базу топонимов. Из исследований этого периода важным для темы оронимии хакасов являются материалы Н. Ф. Катанова (Катанов, 2004). Он не изучал специально хакасские топонимы, но его описания обрядов жертвоприношений горным духам дают возможность оценить мотивы наименования местным населением священных мест, определить структуру обрядов и мифоритуальную основу почитания гор и горных духов.

Исследования топонимии Хакасии начинаются со второй половины XX в. В 1995 г. В. Я. Бутанаевым был опубликован наиболее полный топонимический справочник Хакасско-Минусинского края, которым в научный оборот было введено около 4 тысяч хакасских географических названий (Бутанаев, 1995).

Как он установил, к наиболее древним по происхождению топонимам Хакасии относятся самодийские и кетские. Они представлены прежде всего в таёжной и горно-таёжной местности Саян и Кузнецкого Алатау. Следующий пласт топонимов, самый многочисленный — хакасский. И, наконец, с XVIII в. и по настоящее время идёт процесс образования русских топонимов (там же: 6–9).

В 2013 г. автор издал монографию «Природная среда обитания тюрков Саяно-Алтая: опыт историко-этнографического исследования лексического фонда» (Бутанаев, 2013), которая дополнила и расширила данные его «Топонимического словаря Хакасско-Минусинского края» 1995 г.

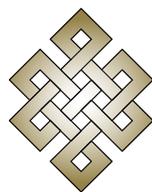
В 1999 г. Р. Д. Сунчугашевым было защищено диссертационное исследование «Оронимия Хакасии». Автором был осуществлён лексико-семантический анализ в отношении более чем 1 тысячи оронимов Хакасии. Диссертация основана на экспедиционных материалах Р. Д. Сунчугашева, обследовавшего для выявления оронимов в 1994–1998 гг., в границах Хакасско-Минусинской котловины, различные диалектные зоны хакасов.

Оронимия священных гор хакасов напрямую связана с народными представлениями о сакральном значении элементов горного ландшафта: гор, хребтов, холмов, скал, долин и ущелий. В топонимическом словаре В. Я. Бутанаева приводятся данные об объектах, связанных с особым почитанием гор у хакасов (Бутанаев, 1995). К ним относятся: родовые горы (место нахождения предка), почитаемые горы (место нахождения духа-покровителя), священные горы (место проведения обрядов жертвоприношения небесам), памятные места (объекты, связанные с историческими или мифологическими событиями), места поклонений (объекты, связанные с дорожными культами — коновязи, пирамидки камней на перевалах, священные деревья, кладбища на склонах гор и т. д.).

К отдельной категории особого почитания орографических объектов можно отнести места проведения шаманами мистерий и шаманские горные захоронения. О значительном влиянии культа гор на современную национальную культуру хакасов свидетельствует тот факт, что до настоящего времени около 40 культовых объектов (гор, скал, перевалов) сохранили свое значение и почитаются в процессе родовых праздников, а также во время проведения дорожных обрядов *сеек-сеек* (Еремин, 2011).

В начале XXI в. в результате подъема национального самосознания в Хакасии стали появляться новые объекты культового поклонения, в том числе и священные вершины (Еремин, Горбатов, Октябрьская, 2013). Основными источниками презентации новых священных гор и репрезентации ранее почитаемых стали хакасские шаманы. Не менее существенное информационное воздействие на общество, в том числе и на самих современных шаманов, в части репрезентации и актуализации природных святынь, оказала деятельность сотрудников археологических музеев Хакасии.

¹ Ремезов С. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году [Карты]. Санкт-Петербург, 1882. 1 атл. (1 л. текст, 24 сдв. л. карт): цв. [Электронный ресурс]. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/atlas-sibiri-semena-remezova> (дата обращения 26.04.2025).

Одним из авторов статьи (Л. В. Еремин), в период с 2002 по 2013 гг. был собран полевой материал, подтверждающий прямую зависимость в выборе шаманами и местным населением природных и историко-культурных объектов обрядовой активности от включения этих объектов в состав экскурсионных маршрутов. В частности, только на территории Хакасского республиканского музея-заповедника (Аскизский район Республики Хакасия) за указанный период 12 объектов экскурсионного показа (горы, скалы, изваяния, пещеры, места нахождения петроглифов), неизвестные ранее шаманам и местному населению, стали использоваться в современной обрядовой практике. Часть полученных данных была опубликована с соавторами в 2013 г. (там же: 452–453).

Таким образом, несмотря на более чем трехсотлетнюю историю изучения топонимов Хакасско-Минусинской котловины, специальных исследований, посвященных оронимии священных гор хакасов, не проводилось. Наиболее активная фиксация оронимов и их научная публикация осуществлялись в 1970-х — 1990-х гг. Оронимы отражают все возможные формы проявления культа гор у хакасов и являются важным источником знаний о бытовавшей на рубеже XIX–XX вв. системе народных религиозных воззрений. Вплоть до начала XX в. сакральные оронимы обозначали, прежде всего, родовые святыни, с рубежа XX–XXI вв. начался процесс выделения и обозначения священных гор, как особо значимых сакральных объектов для всего хакасского народа.

Структурно-мотивационная типология культовой оронимии хакасов

Изучение справочного и картографического материала позволило выделить 238 единицы оронимов, связанных с проявлениями обрядовой деятельности, которая осуществлялась вплоть до первой трети XX в.

Очевидно, что это число не окончательное, и отражает только степень изученности исследователями данной темы на начало XXI в. По мере изучения темы сакрального пространства хакасов количество выявленных сакральных гор, включённых в относительно недалёком прошлом в контекст обрядовой жизни хакасов, должно расти. Можно предположить, что количество священных гор должно примерно соответствовать количеству фамилий хакасов на период активного проведения обрядов горных жертвоприношений. На рубеже XIX — начала XX в. насчитывалось более 150 хакасских родов, включавших более 1 тысячи различных фамилий (Бутанаев, 1994). Фамилии появились у хакасов во второй половине XVIII в., и в течение всего XIX в. постепенно замещали по своему значению род (там же: 24). Это привело к тому, что во второй половине XIX в. жертвоприношения горным духам проводились уже не на родовом, а на семейном уровне. Поэтому предположение о перспективах увеличения численности священных вершин выглядит реалистичным.

Это предположение подтверждается и полевыми материалами Л. В. Еремина, собранными на территории деревень Казановка и Анчыл чон (Аскизский р-н, Республика Хакасия) в сентябре 1997 г. При сборе краеведческого материала для создания экскурсионных программ Хакасского республиканского национального музея-заповедника, было зафиксировано 4 обрядовых площадки, мест проведения в начале XX в. горных жертвоприношений, на 3 горных вершинах у одной фамилии Майнагашевых, род *том*, — западный и восточный склоны горы *Аар таг*, гора *Иней паары (Иней тас)* и гора *Тюльдегей*¹. То есть, за одной крупной фамилией могла быть закреплена не одна, а несколько священных гор.

Тем не менее, в 1990-х гг. В. Я. Бутанаев выделяет всего 238 гор, связанных с обрядовой активностью и особым почитанием². Столь разительное несоответствие между количеством хакасских фамилий и числом почитаемых объектов может быть объяснено тем, что данные об оронимах собирались спустя 50–60 лет после завершения обрядовой практики, связанной с горными жертвоприношениями, соответственно значительный пласт сведений к тому времени уже был утрачен, кроме того, масштабное по задачам исследование проводилось силами только одного специалиста. Очевидно, что дальнейшие полевые исследования по выявлению родовых и священных гор хакасов могут расширить имеющийся перечень сакральных объектов.

¹ Полевые материалы Л. В. Еремина, собранные в рамках фольклорной экспедиции Хакасского республиканского национального музея-заповедника в сентябре 1997 г. (информаторы — А. Г. Ахпашев, 1910 г. р., Н. Н. Майнагашев, 1937 г.р.).

² Бутанаев В. Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан: УПП «Хакасия», 1995. С. 14–215.

Основными критериями для выделения категории культовых оронимов послужил принцип выборки наименований только гор и возвышенных над землей природных объектов, а также наличие в словарной статье помет «культовый» или «почитаемый». Кроме того, для статистических подсчетов мы учитывали тождественные оронимы только один раз. В итоге было выделено 174 названия. Например, максимально используемыми оронимами для гор, расположенных в разных районах Хакасии, оказались следующие: *Тигір Тайыцаң Тас* ‘гора небесного жертвоприношения’ (для 9 гор), *Хызыл хайа* ‘красная скала’ (для 7 объектов), *Ызыҕ таҕ* ‘священная гора’ (для 6 гор) и т. д.

Анализ полученного перечня, с точки зрения структурной организации, выявил преобладание двухкомпонентной модели, составляющей 73%. Типичным в данной структурной схеме является наличие аппелятивов, обозначающих гору, ее части или разновидности возвышенностей: *таҕ* ‘гора’, *тигей* ‘вершина’, *сорах*, *хайа* ‘скала, утес’, *хыр* ‘горный хребет’, *пил* ‘перевал’ и др. В рейтинге аппелятивов лидирует компонент *таҕ* (46 примеров), за ним следуют *хайа* и *тигей* (по 12 и 10 примеров соответственно) и *тас* и *тасхыл* (по 6 примеров).

Как видно из *таблицы 1* доминирующей моделью построения хакасских культовых объектов являются двухкомпонентные единицы с минимальной (одной) реализацией структурной схемы из четырех компонентов (*Хан хамнацаң хара сын* ‘черный хребет, где камлают шаманы’). Поэтому в основу дальнейшего анализа будет положена именно данная категория священных оронимов.

Таблица 1. Структурная организация хакасских культовых оронимов
Table 1. The structural organization of Khakass cult oronyms

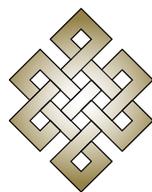
Структура оронимов	Количество, в ед.	Доля, в %
Двусоставные	127	73
Односоставные	24	14
Трехсоставные	22	12,5
Четырехсоставные	1	0,5
Всего	174	100

Анализ ключевых способов концептуализации при номинации хакасских оронимических объектов культовой направленности позволил выявить два основных типа. Первый включает две основные тематические группы, в которых процесс наименования географических объектов отражает объективно существующие и перцептивно воспринимаемые особенности цвета, размера, формы, количества. Это подтверждает универсальность закономерности использования лингвистических символов, воспринимаемых органами чувств, как логичного результата когнитивной обработки информации в процессе формирования топонимов (Ваба, 2014).

Рассмотрим эти группы.

1) Группа колоративов, включающая следующие цветоименования: *ах* ‘белый’, *хара* ‘черный’, *көк* ‘синий’, *ала* ‘пегий, пестрый’, *хыр* ‘седой, серый’, *хызыл* ‘красный’, *сарыҕ* ‘желтый’, которые представлены в 25 оронимических объектах. Наиболее продуктивными компонентами оказались колоремы *хара* ‘чёрный’ (6 объектов) и *ах* ‘белый’ (3 объекта). Они входят в состав в основном двусоставных единиц в качестве определений для географических объектов — аппелятивов: *таҕ* ‘гора’, *сорах* ‘сопка’, *хыйыр* ‘косогор’. Например, *Ах хыйыҕ* ‘белый косогор’ — г. Ах-Хыйыг по р. Ч. Июс; *Көк таҕ* ‘синяя гора’ — г. Коктаг по р. М. Есь. *Сарыҕ тигей* ‘желтая вершина’ — г. Сарыҕ-Тигей по р. Тея. В составе трехкомпонентных оронимов цветообозначения *ах* ‘белый’ и *көк* ‘синий/сивый’ относятся к цветовой характеристике быка *Ах нуҕа таҕ* ‘гора белого быка’ и *көк нуҕа таҕ* ‘гора сивого быка’ — г. Кокбуга по р. М. Есь.

2) Группа наименований, связанных с восприятием размера и формы горных объектов и с сематическими ассоциациями. Здесь дифференцирующий компонент двучленных оронимов представлен как именами прилагательными, так и существительными. Например, *Узун сын* ‘длинный хребет’ — г. Узун-сын по р. Ниня; *Улуҕ хайа* ‘большая скала’ — г. Улуг-хая по р. Камышта; *Учурлыҕ таҕ*

‘остроконечная гора’ — г. Учурлуг-таг по р. Немир; *Изер таҕ* ‘гора в виде конского седла’. Соматизмы в структуре данной группы оронимов участвуют преимущественно в виде наименований внешних или видимых частей тела человека, которые получают в данном контексте образное переосмысление: *нас* ‘голова’, *хамах* ‘лоб’, *тигей* ‘макушка головы’, *хулах* ‘ухо’, *тумзук* ‘нос’, *пил* ‘поясница’ и др. Например, *Улуҕ хамах* ‘большой лоб (пригорок)’; *Улуҕ пил* ‘большая седловина’; *Имцек таҕ* ‘гора в виде девичьей груди’; *Сорах Тигей* ‘возвышающаяся макушка (вершина)’ и другие.

Второй тип концептуального осмысления, используемый для присвоения имен хакасским культовым горам, представлен также двумя основными группами, в которых опорой служат события и имена из исторической/мифологической памяти. Здесь преобладает не предметно-визуальный, а смысловой характер номинации при количественном преобладании первой:

1) Группа оронимической номинации, где в качестве активного смыслового акцента выступает фактор исторической памяти в виде имен или событий, имевших отношение к обозначаемому объекту. В состав номинаций, ассоциированных с именами собственными древних предков, входят следующие оронимы: гора *Мирген-тигей* (по р. Аскиз около деревни Казановка, Аскизский р-н), которая названа в честь легендарного горного стрелка, *Оспа таҕ* ‘гора князя Оспа’ — г. Ашпа по р. Белый Июс (Орджоникидзевский р-н). Согласно легендам, здесь находились кочевья князя Оспа-бега; *Пурҕус тасхыл* ‘голец Бургуса’ — г. Борус по р. Енисей, одна из высоких вершин Западных Саян, названная в честь Боруса или Бургуса, спасшегося на плоту во время всемирного потопа, а затем приставшего к ее вершине; *Пырадай таҕ* — г. Прадай (1236) или Братова в верховьях р. Сос (Бейский р-н) получила название от имени хакасского князя Прадая; *Сыбы таҕ* ‘гора Сыбы’ — г. Сыбытаг (1336) по р. Каро в устье р. Коензу (Усть-Абаканский р-н) названа по имени легендарного героя Сыбы, который покоится на этой горе; *Харланцых харых* ‘навьюченный мыс’ — холм Харланджик-харых по р. Имек (Таштыпский р-н) — место захоронения Хобый-Адаса — прародителя сеока *хобый*. Название горы *Күни таҕ* ‘гора Куня’ (Усть-Абаканский р-н), связана с легендой о хакасском князе и его двух жёнах, которые убили друг друга, ревнуя к мужу. Во второй половине XIX в. на горе проводились обряды жертвоприношения небесам. Но, в конце XX в. название горы было переосмыслено и ‘Гора ревности’ — *Күнү таҕ*, стала называться ‘Горой солнца’ *Күн таҕ*. Тем самым ей был возвращен статус святыни, но при этом с современным неоязыческим обрядовым сопровождением (Бурнаков, 2013);

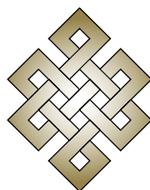
2) Вторая группа представлена оронимами, маркирующую основу которых составляет пласт субъективной номинации хакасских оронимических объектов, эксплицитно выражающий их культовое / почитаемое предназначение. В нее входят двусоставные оронимы, включающие такие компоненты, как, например, *тайычаң* или *ызык* ‘священная’, за которыми следует *таҕ*, что означает ‘гора, где приносятся жертвоприношения, священная’. Такое тождественное название носят еще четыре оронимических объекта Хакасии, расположенных в Усть-Абаканском и Ширинском районах. Наряду с оронимом *Ызык таҕ* ‘священная гора’ существуют его варианты *Ызык тас* ‘священный камень’ или *Ызык нас* ‘священная голова’, где тождественность семантики уточняется через разные аппелятивы, включая, например, представленные *тас* и *нас*. Эксплицитное выражение семантики культовой предназначенности представлено также в орониме *Тигир тайы* ‘небесное жертвоприношение’. К данному типу оронимов следует также отнести *Ымай тас* ‘каменная Умай’, который связан с мифологическим образом богини Умай.

Таким образом, основными причинами выделения тех или иных вершин, отдельных скал, межгорных долин в качестве мест особого почитания и проведения религиозных обрядов являются:

— объективное наличие археологических объектов (крепостных сооружений — *све*, наскальных рисунков, изваяний);

— особая форма горы, часто содержащая антропо-, зоо- или орнитоморфные признаки либо цветные и иные признаки, отличающие гору от окрестных возвышенностей;

— исторические или мифологические события, связанные с конкретной горой. При этом, когда речь идет о родовых горах и местах проведения горных жертвоприношений, приоритет в определении священного статуса горы или места был за шаманами. Особый сакральный статус памятных мест, объектов дорожных культов, мест повышенной опасности (тропы горных духов) или благополучия (целебные места) мог определяться и обычными людьми, в рамках принятых народной традицией норм.

Заключение

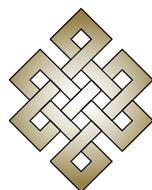
Таким образом, в исследовании представлена содержательная характеристика научной фиксации и интерпретации традиции почитания родовых и особо значимых священных гор, составляющей один из важных элементов религиозной культуры коренного населения Хакасско-Минусинской котловины, начиная с XVIII в. Особую ценность представляют научные результаты по сбору, систематизации, переводу и интерпретации фольклорного и топонимического наследия, полученные учеными-инсайдерами — носителями хакасского языка. Основной массив оронимов, маркирующих сакральное пространство хакасов, сохранился до наших дней в границах исторически сложившегося пространства бытования хакасского языка (территория Республики Хакасия, южные районы Красноярского края, восточные районы Томской и Кемеровской областей, северные районы республик Тыва и Алтай).

Анализ оронимии священных гор хакасов позволил выявить преобладание двухкомпонентной модели, в которой первый компонент маркирует дифференциацию объекта на основе вербализации сенсорного восприятия или коррелирует с историческими или мифологическими именами и событиями, связанными с конкретной горой, а второй представлен соответствующими аппелятивами.

К перспективным направлениям дальнейших исследований хакасской оронимии относятся вопросы их смысловой и орфографической деформации в языковом ландшафте Республики Хакасия, а также проблемы актуализации оронимов в контексте развития современной туристической и межкультурной социально-пространственной динамики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анжиганова, Л. В. (2012) Эволюция религиозных представлений хакасов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 1(4). С. 42–47.
- Асочакова, В. Н. (2008) Христианизация хакасов в XVIII веке — 1861 г. (до образования Енисейской епархии). Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та. 246 с.
- Белокобыльский, Ю. Г. (1986) Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири: История идей и исслед., XVIII — первая треть XX в. / отв. ред. Ю. С. Худяков. Новосибирск : Наука. 166 с.
- Боковенко, Н. А. (1998) Наскальное искусство скифской эпохи Енисея // Международная конференция по первобытному искусству: Тезисы докладов / отв. ред. Я. А. Шер. Кемерово: КемГУ. 188 с. С. 86–87.
- Бондарь, Л. Д., Бородаев В. Б., Вальравенс Х., Зорин А. В., Лефельдт В. (2022) Ф. И. Страленберг и его карта Великой Татарии (два письма Ф. И. Страленберга к И. Ф. Брейне 1723 и 1724 гг.) // Кунсткамера. № 1. С. 72–98.
- Бурнаков, В. А. (2013) Сакральная гора КҮНҮ ТАҒ в религиозно-мифологической системе хакасов (конец XIX — XX век) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН / отв. ред. А. П. Деревянко, В. И. Молодин. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Т. XIX. 608 с. С. 431–434.
- Бутанаев, В. Я. (1994) Происхождение хакасских родов и фамилий = Хоорай сөөктері паза пічккє кірчєң өбекелєрі. Абакан : Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 93 с.
- Бутанаев, В. Я. (1995) Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан: УПП «Хакасия». 278 с.
- Бутанаев, В. Я. (2003) Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан : Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 260 с.
- Бутанаев, В. Я. (2013) Природная среда обитания тюрков Саяно-Алтая: опыт историко-этнографического исследования лексического фонда. Астана : ТОО «Prosper Print». 372 с.
- Георги, И. Г. (1799) Описание всех обитающих в Российском Государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб. : б. и. Ч. 2. 178 с.
- Гмелин, И. Г. (2013) Путешествие через Сибирь с 1733 по 1743 годы // Ада чир-суу = Отечество: краеведческий альманах / ред. совет: В. Ф. Буров и др. Вып. 2. Абакан : б. и. 327 с. С. 161–182.
- Еремин, Л. В. (2006) «Семейная жизнь» гор, скал и изваяний в современном фольклоре хакасов // Семья в развивающейся России: исторический опыт, проблемы и перспективы: материалы Межрегиональной науч.-практической конф., 10 февр. 2006 г., г. Абакан / науч. ред. Л. В. Анжиганова. Абакан : Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова. 233 с. С. 139–142.

Еремин, Л. В. (2007) Тропую горных духов. Археологические экскурсии по Хакасскому музею-заповеднику «Казановка». Красноярск : изд-во «Платина». 168 с.

Еремин, Л. В. (2011) Культ гор у современных хакасов: к постановке проблемы // Современные трансформационные экономические и социально-политические процессы: тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Абакан, 23-25 ноября 2011 г.) / ред. совет: А. А. Пантелеев и др. Абакан : Ред.-изд. сектор ХТИ — филиала СФУ. 271 с. С. 216–218.

Еремин, Л. В., Горбатов Л. В., Октябрьская И. В. (2013) Каменные святыни Хакасии в современных сакральных практиках // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН / отв. ред. А. П. Деревянко, В. И. Молодин. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Т. XIX. 608 с. С. 452–455.

Еремин, Л. В. (2014) Священные горы Хакасии: практики почитания в прошлом и настоящем // 55 и выше. Международный этно-антропологический конгресс: сб. эксперт. материалов: проект «Снеж. Сезон», 15–16 янв. 2014, МВК «Новосибирск Экспоцентр» / отв. ред.: С. А. Смирнов, И. В. Октябрьская. Новосибирск : б. и. 610 с. С. 95–101.

Кастрен, М. А. (1860) Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849) с рисунками и портретом Кастрена / предисл. А. Шифнера, пер. на нем. яз. М. : Типография Александра Семена. 495 с.

Катанов, Н. Ф. (2004) Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях / сост. С. А. Угдыжеков. Абакан : Изд-во Хакасского государственного университета. 257 с.

Кызласов, Л. Р. (1998) Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии // Вестник Московского университета. История. № 3. С. 8–35.

Ламажаа, Ч. К. (2025) Тюркский культурный мир России: локусы, проблемы и перспективы изучения // Новые исследования Тувы. № 3. С. 371–388. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.22>

Леонтьев, Н. В. (1988) О буддийских мотивах в средневековой тюркитике Хакасии // Историко-культурные связи народов Южной Сибири / отв. ред. Я. И. Сунчугашев. Абакан : Хакас. НИИЯЛИ. 221 с. С. 184–196.

Мачинский, А. Д. (1997) Уникальный сакральный центр III — середины I тыс. до н. э. в Хакасско-Минусинской котловине // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология / сост. и ред. Д. Г. Савинов, М. Л. Подольский. СПб. : Петро-РИФ. 358 с. С. 265–287.

Мессершмидт, Д. Г. (2012) Дневники. Томск — Абакан — Красноярск. 1721–1722. Абакан : Журналист. 160 с.

Миллер, Г. Ф. (1941) История Сибири: в 2 т. М. ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР. Т. 2. 637 с.

Миллер, Г. Ф. (2009) Описание сибирских народов / пер. с нем.: А. Х. Элерт. М. : Памятники исторической мысли. 453 с.

Мистрюков, А. А. (1991) Геоморфологическое районирование Назаровско-Минусинской межгорной впадины. Новосибирск : ОИГГМ СО АН СССР. 130 с.

Паллас, П. С. (1788) Путешествия по разным провинциям Российского государства. СПб. : При Императорской Академии Наук. Ч. III. 624 с.

Подольский, М. Л. (1997) Овладение бесконечностью (опыт типологического подхода к окуневскому искусству) // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология / сост. и ред. Д. Г. Савинов, М. Л. Подольский. СПб. : Петро-РИФ. 358 с. С. 168–201.

Радлов, В. В. (1989) Из Сибири: страницы дневника. М. : Наука. 749 с.

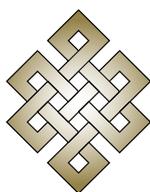
Семенов Ю. М., Лысанова Г. И. (2016) Ландшафтная карта Хакасии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. Т. 18. С. 128–139.

Тункина И. В., Савинов Д. Г. (2017) Даниэль Готлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии. СПб. : ООО «ЭлекСис». 168 с.

Bába, B. A (2014) A study of two-part toponyms from a cognitive aspect // Names in Daily Life. Proceedings of the 24th International Congress of Onomastic Sciences. Ed. by J. T. Donada, M. M. Montagut. Barcelona : Generalitat de Catalunya, Departament de Cultura. 273 p. P. 983–990. DOI: <https://doi.org/10.2436/15.8040.01.102>

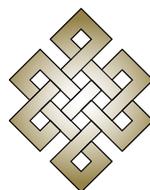
Дата поступления: 16.10.2025 г.

Дата принятия: 18.11.2025 г.

REFERENCES

- Anzhiganova, L. V. (2012) Evolution of religious beliefs of the Khakass people. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, no. 1(4), pp. 42–47. (In Russ.)
- Asochakova, V. N. (2008) *Christianization of the Khakass people in the 18th century — 1861 (before the establishment of the Yenisei Diocese)*. Abakan, Khakas State University Press. 246 p. (In Russ.)
- Belokobylskii, Yu. G. (1986) *The Bronze and Early Iron Ages of Southern Siberia: History of ideas and research, 18th — first third of the 20th century*. Khudyakov, Yu. S. (ed.). Novosibirsk, Nauka. 166 p. (In Russ.)
- Bokovenko, N. A. (1998) Rock art of the Scythian epoch of the Yenisei. In: Sher, Ya. A. (ed.) *International conference on prehistoric art: abstracts*. Kemerovo, KemGU. 188 p. Pp. 86–87. (In Russ.)
- Bondar', L. D., Borodaev, V. B., Walravens, H., Zorin, A. V. and Lefeldt, V. (2022) F. I. Stralenberg and his map of Great Tartary (two letters from F. I. Stralenberg to J. Ph. Breyné from 1723 and 1724). *Kunstkamera*, no. 1, pp. 72–98. (In Russ.)
- Burnakov, V. A. (2013) The sacred mountain KÜNÜ TAĞ in the religious and mythological system of the Khakas people (late 19th — 20th century). In: Derevyanko, A. P., Molodin, V. I. (eds) *Mountains and “mountain text” in the world historical and cultural process: collection of scientific articles* [series: Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories, vol. XIX]. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS Publishing House. 608 p. Pp. 431–434. (In Russ.)
- Butanaev, V. Ya. (1994) *The origin of the Khakass clans and surnames = Khoorai søøkeri and their small sub-clans*. Abakan, Katanov Khakass State University Publishing House. 93 p. (In Russ.)
- Butanaev, V. Ya. (1995) *Toponymic dictionary of the Khakass–Minusinsk region*. Abakan, UPP “Khakassia”. 278 p. (In Russ.)
- Butanaev, V. Ya. (2003) *Burkhanism of the Turks of Sayan–Altai*. Abakan, Katanov Khakass State University Publishing House. 260 p. (In Russ.)
- Butanaev, V. Ya. (2013) *The natural habitat of the Turks of Sayan–Altai: an experience of historical and ethnographic study of the lexical stock*. Astana, Prosper Print LLP. 372 p. (In Russ.)
- Georgi, I. G. (1799) *Description of all the peoples inhabiting the Russian State, their everyday rites, customs, clothing, dwellings, occupations, entertainments, confessions and other curiosities*. St Petersburg, s. n. Part 2. 178 p. (In Russ.)
- Gmelin, I. G. (2013) Journey through Siberia from 1733 to 1743. In: *Ada chir-suu = Fatherland: local history almanac*, iss. 2. Burov, V. F. et al. (eds). Abakan, s. n. 327 p. Pp. 161–182. (In Russ.)
- Eremin, L. V. (2006) “Family life” of mountains, rocks and statues in modern folklore of the Khakas people. In: Anzhiganova, L. V. (ed.) *Family in a developing Russia: historical experience, problems and prospects: proceedings of the interregional scientific and practical conference, 10 February 2006*, Abakan. Abakan, Katanov Khakass State University. 233 p. Pp. 139–142. (In Russ.)
- Eremin, L. V. (2007) *Along the path of mountain spirits. Archaeological excursions through the Khakassky Museum-Reserve “Kazanovka”*. Krasnoyarsk, Platina Publishing House. 168 p. (In Russ.)
- Eremin, L. V. (2011) The cult of mountains among modern Khakas people: towards problem statement. In: Pantelev, A. A. et al. (eds) *Modern transformational economic and socio-political processes: abstracts of the 3rd International scientific and practical conference (Abakan, 23–25 November 2011)*. Abakan, Editorial and Publishing Sector of HTI – branch of SFU. 271 p. Pp. 216–218. (In Russ.)
- Eremin, L. V., Gorbatoev, L. V. and Oktyabr'skaya, I. V. (2013) Stone sanctuaries of Khakassia in contemporary sacred practices. In: Derevyanko, A. P., Molodin, V. I. (eds) *Mountains and “mountain text” in the world historical and cultural process: collection of scientific articles* [series: Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories, vol. XIX]. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS Publishing House. 608 p. Pp. 452–455. (In Russ.)
- Eremin, L. V. (2014) Sacred mountains of Khakassia: practices of veneration in the past and present. In: Smirnov, S. A. and Oktyabr'skaya, I. V. (eds) *55 and above. International ethno-anthropological congress: collection of expert materials: project “Snow Season”, 15–16 January 2014*, Novosibirsk Expocentre. Novosibirsk, s. n. 610 p. Pp. 95–101. (In Russ.)
- Kastren, M. A. (1860) *Journey of Alexander Castrén through Lapland, Northern Russia and Siberia (1838–1844, 1845–1849) with illustrations and a portrait of Castrén*. Preface by A. Schiefner, translated into German. Moscow, Alexander Semen Printing House. 495 p. (In Russ.)

Katanov, N. F. (2004) *Selected works on Khakassia and adjacent territories*. Ugdyzhekov, S. A. (comp.). Abakan, Khakass State University Publishing House. 257 p. (In Russ.)

Kyzlasov, L. R. (1998) Northern Manichaeism and its role in the cultural development of the peoples of Siberia and Central Asia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Istoriya*, no. 3, pp. 8–35. (In Russ.)

Lamazhaa, Ch. K. (2025) The Turkic cultural world of Russia: loci, problems and prospects of study. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 371–388. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.22>

Leont'ev, N. V. (1988) On Buddhist motifs in medieval toretics of Khakassia. In: Sunchugashev, Ya. I. (ed.) *Historical and cultural ties of the peoples of Southern Siberia*. Abakan, Khakass Research Institute of Language, Literature and History. 221 p. Pp. 184–196. (In Russ.)

Machinskii, A. D. (1997) A unique sacred center of the 3rd – mid-1st millennium BC in the Khakass–Minusinsk Basin. In: Savinov, D. G., Podol'skii, M. L. (eds) *Okunev collection. Culture. Art. Anthropology*. St Petersburg, Petro-RIF. 358 p. Pp. 265–287. (In Russ.)

Messerschmidt, D. G. (2012) *Diaries. Tomsk – Abakan – Krasnoyarsk. 1721–1722*. Abakan, Zhurnalist. 160 p. (In Russ.)

Miller, G. F. (1941) *History of Siberia*, in 2 vols. Moscow; Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. Vol. 2. 637 p. (In Russ.)

Miller, G. F. (2009) *Description of Siberian peoples*. Elert, A. Kh. (trans. from German). Moscow, Monuments of Historical Thought. 453 p. (In Russ.)

Mistryukov, A. A. (1991) *Geomorphological regionalization of the Nazarovo–Minusinsk intermountain depression*. Novosibirsk, OIGGM SB AS USSR. 130 p. (In Russ.)

Pallas, P. S. (1788) *Travels through various provinces of the Russian State*. St Petersburg, Imperial Academy of Sciences. Part III. 624 p. (In Russ.)

Podol'skii, M. L. (1997) Mastering infinity (an attempt at a typological approach to Okunev art). In: Savinov, D. G., Podol'skii, M. L. (eds) *Okunev collection. Culture. Art. Anthropology*. St Petersburg, Petro-RIF. 358 p. Pp. 168–201. (In Russ.)

Radlov, V. V. (1989) *From Siberia: pages from a diary*. Moscow, Nauka. 749 p. (In Russ.)

Semenov, Yu. M. and Lysanova, G. I. (2016) Landscape map of Khakassia. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Nauki o Zemle*, vol. 18, pp. 128–139. (In Russ.)

Tunkina, I. V. and Savinov, D. G. (2017) *Daniel Gottlieb Messerschmidt: At the origins of Siberian archaeology*. St Petersburg, ElekSis LLC. 168 p. (In Russ.)

Bába, B. A. (2014) A study of two-part toponyms from a cognitive aspect. In: *Names in Daily Life. Proceedings of the 24th International Congress of Onomastic Sciences*. Ed. by J. T. Donada, M. M. Montagut. Barcelona, Generalitat de Catalunya, Departament de Cultura. 273 p. Pp. 983–990. DOI: <https://doi.org/10.2436/15.8040.01.102>

Submission date: 16.10.2025.

Acceptance date: 18.11.2025.